

Тишина затянулась, становясь почти осязаемой.

— Кхм... Ваше Высочество, господин Чэн прибыл. Он ожидает вас в роще фиолетового бамбука,
— Сянь Фэн возник у ворот двора. Он стоял, низко опустив голову и не смея заглядывать
внутрь.

Лу Жунхуай медленно поднялся. Его взгляд на мгновение задержался на книге в руках Чу Юаня.

— Увлечения моей княгини... весьма специфичны, — бросил он напоследок.

Чу Юань так крепко сжал пальцами томик, что костяшки побелели. Ему хотелось зарыться лицом в воротник одежды и вовсе не поднимать головы. Лишь когда звук удаляющихся шагов окончательно затих, напряжение, сковавшее его спину, начало медленно отпускать.

Он встал, намереваясь вернуться в дом, но случайный взгляд на землю заставил его замереть: у самой скамьи лежал неброский шелковый мешочек.

Чу Юань поднял хобао и поднёс к лицу. Тонкий, едва уловимый аромат горьких трав коснулся его обоняния. Вспомнив жалобы Лу Жунхуая на головную боль, юноша догадался, что внутри наверняка лежат сборы, призванные унять недуг.

Он поспешил к воротам, надеясь нагнать князя, но того и след простыл.

Из-за угла, как раз закончив возиться с кипятком, высунулся любопытный Лэ Шу:

— Молодой господин, что вы там высматриваете?

Чу Юань резко обернулся и, не говоря ни слова, всунул злосчастный роман в руки слуге.

— Впредь не читай этой чепухи, — закусив губу, он строго посмотрел на юношу. — Подобные книги дурно влияют на ум.

— Мне нужно отойти, я скоро вернусь, — бросил он и, сжимая в руке хобао, быстрым шагом направился следом за князем.

— Господин! — закричал ему вдогонку Лэ Шу. — Накиньте плащ! Вам нельзя переохлаждаться!

Оставшись один, слуга недоуменно погладил обложку своей покупки.

— А по-моему, чудесная история: «Ветреный князь и прекрасный книжник». Сейчас это самый большой хит в лавках, нарасхват идёт! С чего бы ей на ум-то плохо влиять?..

***

Лу Жунхуай в сопровождении Сянь Фэна направлялся к бамбуковой роще.

— Ваше Высочество, из дворца передали устное повеление Драгоценной наложницы Нин, — заговорил на ходу Сянь Фэн. — Она велит вам отправиться в молельню и провести там час на коленях, дабы вы могли как следует поразмыслить над своим поведением.

Князь даже не замедлил шага.

— О? Ну что ж, придётся постоять на коленях.

Сянь Фэн усмехнулся:

— В этот раз очередь Сянь Юя отдуваться за вас.

— Подготовь чай и сладости, отправь ему, чтобы не скучал.

— Слушаюсь. Пойду обрадую его, как только закончим здесь, — Сянь Фэн едва сдерживал смех.

— Князь прибыл! — Чэн Чжи, завидев Лу Жунхуая ещё издали, поспешил навстречу. — Моё почтение Вашему Высочеству.

— Что привело вас ко мне, господин Чэн? — прямо спросил Лу Жунхуай, когда они втроем вошли в небольшое бамбуковое строение, скрытое в глубине рощи.

Последние дни князь Ли почти не уделял наставнику внимания. Хотя он и начал посещать Министерство работ, всё его «служение» сводилось к тому, чтобы отметить в списках, после чего он немедленно исчезал. Он не только не пытался наладить отношения с министром Чэнем, но, кажется, даже не удосужился запомнить, как тот выглядит.

Вызывающее поведение Лу Жунхуая вызывало ропот среди чиновников министерства, но из-за его дурной славы никто не осмеливался жаловаться императору.

Чэн Чжи, не в силах разгадать замысел своего патрона, решил прояснить ситуацию лично:

— Удобно ли Вашему Высочеству работается в министерстве?

— Вполне, — Лу Жунхуай, казалось, терял терпение. Он негромко постучал пальцами по бамбуковой столешнице. — Говорите прямо, господин Чэн, к чему эти кружева?

— Разве вы не планируете переманить министра Чэня на свою сторону?

Лу Жунхуай, глядя в участливое, но насквозь фальшивое лицо наставника, лишь внутренне усмехнулся. Стоило обделить этого человека вниманием на несколько дней, как тот сразу занервничал.

— Не беспокойтесь. Без доброй наживки крупную рыбу не выудить. У меня всё под контролем.

Чэн Чжи видел, что князь не намерен откровенничать, и это его тревожило. Однако он знал, насколько Лу Жунхуай подозрителен, а потому не смел настаивать, боясь вызвать недоверие.

Он мягко улыбнулся:

— Раз Ваше Высочество уверены в своих силах, я спокоен. Однако есть ещё кое-что... О чём я не могу не беспокоиться.

Улыбка князя стала шире и холоднее:

— И о чём же?

— До меня дошли слухи, что вчера вы изволили посетить поместье хоу Сюаньнина вместе с супругом. Более того, вы прилюдно... заигрывали с ним. Простите мою дерзость, Ваше Высочество, но вам не следует так сближаться с ним.

Лу Жунхуай промолчал, позволяя наставнику продолжать.

— В конце концов, супруг князя — чужеземец. Нельзя забывать об осторожности. К тому же, он мужчина. Неужели вы позволите какому-то юнцу пустить под откос всё ваше великое дело, к которому вы шли годами? Не позволяйте его лицу затуманить ваш взор.

Видя, что Лу Жунхуай по-прежнему безмолвствует, Чэн Чжи рискнул задать главный вопрос:

— Неужели вы и впрямь... полюбили его?

В бамбуковом домике воцарилась тишина.

А затем раздался голос Лу Жунхуая — ленивый, холодный и прозрачный, как горный ручей:

— Вы слишком много на себя берёте, господин Чэн. Моё внимание к нему — всего лишь игра на публику, не более. Я не питаю пристрастия к мужчинам, и уж тем более никогда не люблю его.

В этот момент за дверью послышался голос дворецкого Мао:

— Ваше Высочество, супруг князя прибыл.

Глаза Лу Жунхуая опасно сузились. Чэн Чжи немедленно уставился на князя, пытаясь по выражению его лица понять, что тот чувствует на самом деле.

— Пусть войдёт, — бесстрастно бросил Лу Жунхуай.

Вскоре дверь отворилась, и под взглядами присутствующих Чу Юань неспешно подошёл к князю. Лицо его было бледным и спокойным.

— Супруг приветствует Ваше Высочество, — он отвесил поклон, не поднимая глаз.

— Что случилось? — Лу Жунхуай слегка приподнял голову. С его места были видны лишь опущенные ресницы Чу Юаня и чистота его взгляда, когда тот на миг поднял взор — глаза его сияли, словно прозрачные камни, омытые водой.

Но в этот раз юноша старательно избегал смотреть на него.

— Вы обронили свой мешочек с травами в «Дворе Объятий Весны». Я пришёл, чтобы вернуть его вам, — Чу Юань достал из широкого рукава шелковую вещицу и протянул её на обеих ладонях.

Лу Жунхуай бросил взгляд на хобао. Утром, когда голова раскалывалась особенно сильно, он схватил из ящика первое, что попало под руку.

— Благодарю за заботу, — князь небрежно потянулся за подношением.

Но когда его пальцы случайно коснулись кончиков пальцев Чу Юаня, Лу Жунхуай резко отдернул руку, словно от удара током. Мешочек выскользнул и упал на пол.

Все присутствующие затаили дыхание.

Чу Юань замер, глядя на упавшую вещь. Его губы плотно сжались в тонкую линию. Медленно наклонившись, он поднял хобао и аккуратно положил его на бамбуковую табуретку.

— Вещь возвращена. Я откланиваюсь, — тихо произнёс он.

Лу Жунхуай смотрел в спину уходящему юноше, незаметно для окружающих нахмурившись. Он помнил, что каждое прикосновение к Чу Юаню оборачивалось странными снами, а утренняя резь в сердце всё ещё давала о себе знать. Он не желал проводить ещё одну ночь в забытьи; даже самый крепкий человек долго не выдержит подобного.

Чэн Чжи, наблюдая за этой сценой, довольно улыбнулся. Его опасения начали таять.

Дядя Мао, встретив Чу Юаня у выхода, спросил:

— Супруг князя, вы передали вещь Его Высочеству?

— Да.

Дворецкий заметил холодность в его тоне. Вспомнив слова князя, подслушанные только что, старик невольно почувствовал жалость к юноше, хотя в глубине души считал, что Лу Жунхуай абсолютно прав.

Как старый слуга поместья, он всей душой желал князю достойного брака. Кто же знал, что всё обернётся женитьбой на мужчине, да ещё по воле императора? Приходилось лишь натягивать фальшивую улыбку и мириться с действительностью.

Но если уж князю и суждено было взять мужчину, в Ецзине нашлись бы кандидаты и получше. Дворецкий недолюбливал Чу Юаня: он заметил, что с тех пор, как тот вошёл в дом, приступы у господина стали случаться гораздо чаще.

«Этот человек точно не подходит нашему князю. Он — сущий злой рок, пришедший по его душу!»

— Супруг князя, не принимайте слова Его Высочества близко к сердцу, — заговорил дворецкий, провожая его. — Я служу князю много лет и никогда не видел, чтобы он был с кем-то по-настоящему близок. О... за исключением, разве что, наследника Нина.

Чу Юань невольно замедлил шаг.

— Молодой господин Нин — человек исключительных достоинств, талантов и красоты. Они с князем росли вместе с малых лет. Такую привязанность никому не дано превзойти.

Чу Юань остановился. Он медленно повернул голову и пристально посмотрел на дворецкого:

— Что именно вы хотите этим сказать?

— Я лишь из добрых побуждений советую вам: учитывая ваше двусмысленное положение, ради блага Его Высочества... вам лучше не покидать «Двора Объятий Весны». Так будет спокойнее для всех.

В глазах Чу Юаня сверкнул ледяной блеск.

— Вы ведь и сами только что слышали: мы с вашим князем лишь играем роли. Так что можете быть спокойны!

Дядя Мао расплылся в благодушной улыбке, но взгляд его оставался испытующим:

— Значит, и о поэтическом собрании, что состоится через десять дней...

Услышав это, Чу Юань ощутил, как холод пробирает до костей. Ему стало и горько, и смешно. Вся его жизнь была чередой ограничений, бесконечным существованием под чужой пятой.

Даже если он хотел пойти на это собрание — разве он был волен решать сам?

Ещё недавно ему казалось, что в снисходительности Лу Жунхуая есть хоть крупица искренности. Теперь же он ясно видел собственную глупость. Он сам виноват: поучал Лэ Шу трезво смотреть на вещи, а в итоге сам оказался в плену иллюзий.

— Передайте Его Высочеству: мои познания слишком скудны, я боюсь осквернить своим присутствием столь возвышенное место. Я не стану напрашиваться на унижения.

Сказав это, Чу Юань развернулся. Его лицо было холодным, как иней, а черные волосы взметнулись, оставив за собой лишь ускользающую тень.

Довольный ответом, дворецкий Мао вернулся в бамбуковую рощу.

Чэн Чжи уже ушёл. Мао подошёл к князю с улыбкой:

— Моё почтение, Ваше Высочество. Молодой господин Нин прислал приглашение: он ждёт вас завтра в полдень в квартале Цзюмин на чашку чая.

Лу Жунхуай без интереса вертел на пальце нефритовый перстень. Его взгляд был устремлён в окно.

— Снег пошёл?

Дядя Мао кивнул:

— Да, только что начался. Так что насчёт приглашения молодого господина Нина...

— У супруга был зонт?

— А? — дворецкий на миг лишился дара речи от такой резкой смены темы. Когда смысл вопроса дошёл до него, он поспешно опустил голову. — Супруг князя ушёл слишком быстро, а мои старые ноги уже не те, я не поспел за ним.

— Ясно, — Лу Жунхуай перестал вращать перстень. Он поднялся и широким шагом вышел из домика.

Видя, что князь уходит, дворецкий поспешил следом, выкрикивая вдогонку:

— Ваше Высочество! Супруг велел передать вам, что не желает участвовать в поэтическом собрании. Он просил вас отправляться туда одному!

Шаги Лу Жунхуая замерли. Снежинки медленно опускались на его черные волосы. Воздух на миг застыл в неподвижности. Прошло несколько мгновений, прежде чем князь Ли снова двинулся вперёд.

— Не хочет — не надо. Одним беспокойством меньше.

***

<http://bllate.org/book/15308/1354321>